

СЕРГЕЙ МУРАВЬЕВ

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬШИВКА!

(Об одном вновь найденном списке алуанского [кавказско-албанского] алфавита)

В декабре 1970 г. газета «Дагестанская правда» опубликовала заметку¹, автор которой, Х. Арсланбеков, сообщал об обнаружении им, в сентябре того же года, каменной таблички с процарапанными на ней буквами алуанского («кавказско-албанского») алфавита. В следующем, 1971-м году тот же автор опубликовал небольшую статью на ту же тему в журнале «Советский Дагестан»². Почти одновременно, из-под пера В. Л. Гукасяна вышла первая и до сих пор единственная, могущая претендовать на научность публикация памятника³. Насколько нам известно, в течение последующих лет табличка больше нигде не упоминалась, если не считать: 1) опубликования Г. А. Климовым хорошей прориски с нее (см. рис. 2), но без малейшего даже намека на комментарий⁴; 2) нашей работы об алуанской письменности, где мы

¹ Х. Арсланбеков. Самая древняя надпись Дагестана.—В газ.: Дагестанская правда, № 285/14078, 3 дек. 1970 г.

² По размышлению над этим вопросом, из всех форм, имеющих хождение в русскоязычной литературе, самыми правильными считаю *Алуания, алуаны, алуанский*. Формы на *албан*—нежелательны, во-первых, из-за вызываемой ими путаницы с балканской Албанией и албанцами, и, во-вторых, из-за своего несоответствия реальному произношению этих терминов, реконструируемому лингвистически (см. ниже). Формы на *азван*—неприемлемы (подчеркиваю: *по-русски*) по второй из названных причин: они отражают позднее (не раньше XI в.) армянское произношение. Зато формы на *алуан*—соответствующие древнеармянскому произношению, несомненно ближе стоят к «оригиналу», чем греческие (и зависимые от греческих латинские) формы на *албан*—. Дело в том, что исходное *alban- дало бы по-армянски *աղբան-, а исходное *alwan—вполне закономерно давало по-греч. ἄλβαν— (особенно до римской экспансии и распространения передачи лат. v[w] через ou). Сохранение же по-русски древнеармянского суффикса -k' (*Алуанк*) не оправдано.

³ Х. Арсланбеков. «Находка, в высшей степени ценная...».—Советский Дагестан, 1971, № 3, с. 70—72. (Заголовок взят в кавычки, ибо заимствован автором из письма к нему московского лингвиста-картвелолога Г. А. Климова).

⁴ В. Л. Гукасян. О вновь найденном списке албанского алфавита.—Советская тюркология, 1971, № 2, с. 130—135.

⁵ Г. А. Климов. Вопросы дешифровки агванского (кавказско-албанского) письма.—В кн.: Тайны древних письмен, сост. И. М. Дьяконов. М., 1976, с. 451.

впервые выразили сомнения в ее аутентичности⁶ и 3) статьи того же Г. А. Климова в недавно вышедшем научно-популярном издании, предназначенном для школьников⁷.

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАХОДКИ

Приводим их в изложении В. Л. Гукасяна. «В сентябре 1970 г., в окрестностях селения Верхний Лабко[махи] Левашинского района Дагестанской АССР была найдена каменная плитка с надписью. Учащиеся Арсланбек Арсланбеков и Галина Исабекова, найдя указанную плитку, разломали ее на две части для игры в классы. Арсланбек, случайно заметивший какие-то знаки на плитке, показал ее своему отцу, педагогу истории (sic), директору Каралабкинской школы Хаспулату Арсланбекову.—Сверив знаки на плите с алфавитом кавказских албанцев, напечатанным в «Истории Дагестана» Р. Магометова, Х. Арсланбеков понял, что найден новый список албанского алфавита...» (с. 130).

2. ОПИСАНИЕ ТАБЛИЧКИ⁸

Это почти прямоугольная (если отвлечься от двух отломавшихся диаметрально противоположных углов) темно-серая каменная плитка небольшого размера: высота—(максимум) 93 мм, ширина—58 мм, толщина—15 мм⁹, склеенная из двух кусков (вдоль обозначенной на рис. 1—3 трещины). Обе стороны плитки отшлифованы¹⁰ (если это не естественная поверхность слоя) и на них острым предметом нанесены знаки. На одной стороне (условно—А) 25 знаков: (6×4) + (1×1); на другой (условно—В)—18 знаков¹¹: (2×3) + (1×4) + (1×3) + (1×1). См. рис. 1—3.

⁶ С. Н. Муравьев. Тря этюда о кавказско-албанской письменности.—Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, т. VIII, 1981, с. 226 (и прим. 5), 262, 283, 287—290 (правая колонка).

⁷ Г. А. Климов. Агванское письмо и попытки его дешифровки.—В кн.: Энциклопедический словарь юного филолога. М., 1984, с. 13—15 (табличка воспроизведена на с. 14 и кратко упомянута на с. 15).

⁸ Табличка до сих пор остается собственностью Х. М. Арсланбекова и потому труднодоступна для исследователей. Нижеследующее ее описание (и выводы, на нем основанные) покоится: 1) на довольно беглом осмотре ее самой во время кратковременного неожиданного визита, нанесенного Х. М. Арсланбековым автору этих строк летом 1982 года; 2) на анализе ее прорисей, опубликованных В. Л. Гукасяном (с. 132; см. наш рис. 1) и Г. А. Климовым (с. 451; см. наш рис. 2), а также ее описания первым из названных авторов; 3) на тщательном исследовании одного из двух муляжей, снятых с нее 30 июня 1971 г. по просьбе академика А. Г. Шанидзе, который он нам подарил 28 мая 1981 г., и сделанных с него фотографий (рис. 3).

⁹ По В. Л. Гукасяну: 10×6 см и «толщиною менее 1 см» (с. 132). Возможно, хотя и маловероятно, что муляж получился толще оригинала.

¹⁰ В. Л. Гукасян, с. 132; 130.

¹¹ Скорее, чем 19, как утверждает В. Л. Гукасян, считающий, что 4-й ряд состоял из 4-х букв, 2-я и последняя из которых не уцелели (с. 133).

Идентификация знаков на стороне *A* (от *A-1* до *A-25*) не представляет никакого труда. Они почти неотличимы от расположенных в том же порядке букв № 20—45 алуанского алфавита, обнаруженного в 1937 г. в рукописи 7117 Матенадарана им. Месропа Маштоца и опубликованного на следующий год И. Абуладзе и А. Шанидзе¹² (рис. 4). Правда, есть и два исключения: буква № 25 (ag) пропущена (ей следовало бы находиться между знаками *A-5* и *A-6*), а буква № 35¹³ (own) [= знак *A-15*] «сверху имеет Т-образный крючок»¹⁴, а точнее—навершие.

Определение знаков на стороне *B* тоже почти не вызывает трудностей. Из сравнения с рукописью 7117 ясно, что сперва (от *B-1* до *B-7*) идут алуанские буквы № 46—52, т. е. продолжение букворяда стороны *A* вплоть до последней буквы алфавита. Затем (от *B-8* до *B-18*) следуют *начальные* буквы алуанского алфавита, от № 1 до № 9. Правда, тут обращают на себя внимание три момента: знак *B-12*, где следовало бы ожидать букву № 5, сильно поврежден сколом и, судя по сохранившейся его части, изображал другую букву¹⁵; знак *B-13* также не имеет ничего общего ни с буквой № 5, ни с буквой № 6, и больше всего похож на алуанскую букву № 1 (alt^o)¹⁶; знаки *B-14* и *B-15* еле просматриваются, но того, что видно, вполне достаточно, чтобы их однозначно отождествить с алуанскими буквами № 5 (eb) и 6 (zarl) рукописи: крестовина—от первой и верхняя наклонная кривая—от второй¹⁷. Итак, похоже, что между буквами № 4 и 5 вклинились еще две, не представленные в рукописи 7117.

3. ПОРЯДОК НАНЕСЕНИЯ ЗНАКОВ

Когда буквы были нанесены на табличку, она уже имела практически тот же вид, что и сейчас. Ее верхний правый и нижний левый углы (глядя со стороны *A*) уже были отломаны: ср. понижение первой строки на стороне *A* (*A-1—A-4*); смещение вправо первой буквы (*B-1*)

¹² См. А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки.—Изв. ИЯИМК им. Марра Груз. ФАН СССР, т. IV, с. 1—68; И. В. Абуладзе. К открытию алфавита кавказских албанцев.—Там же, с. 69—71; Հ. Աճառյան. Աղվանից գիրը.—Известия Арм. ФАН, 1941, № 3—4 (8—9), с. 3—11.

¹³ А не № 45, как—ошибочно—у В. Л. Гукасяна (с. 133).

¹⁴ В. Л. Гукасян, с. 133.

¹⁵ И В. Л. Гукасян, и Г. А. Климов изображают здесь фрагмент буквы, напоминающий левую и (у Климова) нижнюю часть армянской буквы *ձ* а. Муляж подтверждает точность прориски Климова.

¹⁶ С добавлением внизу вертикального штриха, согласно обем прорискам, а сверху справа—горизонтального крюка, согласно рисунку Г. А. Климова. Однако, судя по муляжу, эти дополнения, возможно, суть всего лишь неровности поверхности камня.

¹⁷ В. Л. Гукасян изображает обе буквы целиком, тем самым подтверждая такое их прочтение. У Г. А. Климова хорошо обозначены крестовина и верхняя наклонная кривая, но последняя продолжена влево, образуя невразумительную кочанообразную фигуру, над которой изображено большое пятно. Ни продолжения кривой, ни пятна на муляже не разглядеть, так что речь, по-видимому, идет о цветовых различиях.

на стороне *B*; отсутствие пропущенных букв после *A-24* (№ 44 vez) на стороне *A*; отсутствие каких-либо следов справа от *B-18* (№ 9 t'as) на стороне *B*¹⁸. Правда, односторонний скол левого нижнего угла стороны *B* мог произойти и после нанесения букв: похоже, что он унес часть буквы *B-14* (№ 5 eb). То же можно допустить и о небольшом сколе в нижней части стороны *B*: отсутствует низ буквы *B-18* (№ 9 t'as)¹⁹. Разбиение таблички на два куска тоже скорее всего произошло после нанесения если не всех букв, то во всяком случае буквы *A-13—A-16* и *B-10*, поскольку трещина их пересекает.

Сперва была заполнена сторона *A*, затем—сторона *B*. Между буквами *A-25* (№ 45 tiwr) и *B-1* (№ 46 soy) нет разрыва алфавитного букворяда, зато между буквами *B-18* (№ 9 t'as) и *A-1* (№ 20 zox) есть: отсутствуют буквы № 10—19. Следовательно, в том образце, с которого списывался алфавит²⁰, первой буквой был знак *A-1* (№ 20 zox), за которым следовали все остальные буквы (за исключением разве что № 25) вплоть до последней (№ 52 k'iw). А затем, по непонятной причине, шли начальные буквы алфавита: от № 1 (alt') как минимум до № 9 (t'as), но, возможно, и до любой из следующих вплоть до № 19 (sar) включительно.

Такая ситуация объяснима, скажем, если допустить, во-первых, что алфавит-образец состоял из двух независимых друг от друга рядов букв: № 1—9 (...19) с одной стороны и № 20—52—с другой и, во-вторых, что эти два ряда букв были ошибочно перепутаны перед тем, как их стал переписывать автор таблички.

Из второго допущения следует курьезный вывод, что сам автор таблички *алуанского алфавита не знал*: иначе он несомненно начал бы переписывать его с первого, а не со второго ряда, независимо от того, как эти ряды располагались в его образце. (Ср. также прим. 20).

4. АЛФАВИТ-ОБРАЗЕЦ

Но еще любопытнее то, что, несмотря на скудость алуанской эпиграфики, мы располагаем алфавитом, который и в самом деле разделен на те самые два букворяда, которые мы определили выше: это алуан-

¹⁸ Ср. у В. Л. Гукасяна: «Хотя на первый взгляд плитка похожа на обломок большого куска, однако тот факт, что знаки посреди последних строк высечены в середине, показывает, что на нее нанесены писцом все известные ему знаки» (с. 132). Нет, этот факт говорит только о том, что в этих строках было место лишь для одной буквы в каждой. К тому же, нелегко вообразить себе писца, который бы знал—и притом хорошо и по порядку—все буквы своего алфавита, кроме десяти, следующих друг за другом подряд в его середине!

¹⁹ Если В. Л. Гукасян видел обе буквы целиком, как можно предположить по его рисунку, оба скола могли произойти только между временем осмотра им таблички (начало 1971 г.?) и датой изготовления муляжа (30 июня 1971 г.).

²⁰ Алфавит мог быть написан, конечно, и по памяти; но тогда писец не начал бы с 20-й буквы. А если предположить, что буквы № 1—19 были сперва нанесены на другую табличку, непонятно, зачем писец повторил часть из них (№ 1—9) вслед за последней буквой (№ 52 k'iw).

ский алфавит из рукописи 7117 Матенадарана (см. рис. 4). Он написан на двух сторонах листа 142 рукописи, причем на лицевой стороне изображены буквы № 1—19 (первый ряд), а на оборотной—№ 20—52 (второй ряд).

Разумеется, если бы составитель таблички пользовался самой рукописью Матенадарана, никакой бы ошибки не произошло (предположение о семитском порядке чтения страниц опровергается несемитским направлением чтения строк). По-видимому, он пользовался каким-то воспроизведением алфавита рукописи, либо состоящим из двух свободных листов, которые он расположил в обратном порядке, либо уже соединяющим оба ряда неправильным образом. Поскольку рукопись была обнаружена только в 1937 г., а до этого никогда факсимильно не воспроизводилась (копии от руки практически никогда не воспроизводят деления на строки и страницы) и поскольку совершенно непонятно, к тому же, зачем кому бы то ни было понадобилось бы, в XV—XIX вв.²¹, переписывать древние знаки вышедшей из употребления письменности *на кусок камня*, напрашивается вывод: табличка была сфабрикована между 1938 и 1970 гг., и образцом для нее послужили либо фотографии лицевой и оборотной стороны листа 142 рукописи 7117, либо такая их репродукция в каком-либо издании, где оба ряда были соединены и соединены, скорее всего, неправильно. Поскольку и в том, и в другом случае конец грузинского алфавита (лицевая сторона) и начало коптского (оборотная сторона) должны были отсутствовать; вероятнее второе предположение.

Такова гипотеза. Посмотрим теперь, не подтверждается ли она чем-нибудь еще и, в частности, не позволяет ли она объяснить уже отмечавшиеся несоответствия между алфавитом таблички и алфавитом рукописи.

5. ОПЛОШНОСТЬ НА ОПЛОШНОСТИ

Рассмотрим последовательность действий переписчика, имея перед глазами как его предполагаемый образец (рис. 4), так и сделанную им на камне копию (рис. 1—3). Начав по ошибке (своей или чужой) с оборотной стороны листа 142, т. е. с буквы № 20²², автор таблички переписал подряд все буквы от № 20 до последней, причем на сторону А таблички поместились только № 20—46 (минус случайно пропущенная № 25), а остальные, № 47—52, пришлось поместить на стороне В. После этого, приняв ее, видимо, за окончание алфавита, он обратился к лицевой стороне листа 142 и, вслед за № 52, переписал буквы № 1—9. Для букв № 10—19 места на табличке не хватило. В принципе ничего трудного тут не было. Однако, как увидим, и здесь не обошлось без казусов.

²¹ Рукопись 7117 написана в XV в. (см. Шанидзе, с. 13).

²² Ср.: «По мнению Х. Арсланбекова, алфавит на плитке начинается со стороны, имеющей 25 знаков» (Гукасян, с. 134).

В общем и целом между формами букв таблички и рукописи наблюдается удивительное, вернее сказать—палеографически невероятное, согласие. Оно-то и явилось причиной первых наших подозрений. Но куда красноречивее (помимо уже отмеченной перестановки рядов) допущенные фальсификатором оплошности.

Оплошность первая: пропуск буквы № 25. Эта ошибка, правда, говорит лишь о рассеянности автора подделки.

Оплошность вторая: необычная форма буквы № 35 (A-15). Достаточно одного взгляда на любую репродукцию рукописи 7117, чтобы понять, откуда взялось Т-образное навершие. Оно состоит из армянских букв *шп* (из названия буквы № 30 *каг*) и узкого вертикального зигзагообразного пятна, соединяющего их с самой буквой № 35. Используемое воспроизведение явно не отличалось большой разрешающей способностью.

Оплошности третья и четвертая обнаруживаются при решении проблемы «лишних» букв. Опять-таки достаточно взглянуть на любую репродукцию рукописи 7117, чтобы убедиться, что за буквой № 4 *gat* (B-11)—если не обращать внимание ни на что, кроме величины знаков—непосредственно следуют две буквы большого формата: арм. *Ս* а—первая буква армянской транскрипции названия алуанской буквы № 1 *alt'*—и арм. *Զ* z—первая буква армянской транскрипции названия алуанской буквы № 3 *zim*. *Эти-то армянские буквы и изображены на табличке в виде знаков B-12 и B-13!* (На небольшие сравнительно с этими первые буквы названий алуанских букв № 2 *odef'* и № 4 *gat* создатель таблички просто не обратил внимания: откуда было ему знать, что и те, и другие армянские инициалы, в отличие от алуанских букв, были написаны в рукописи красными чернилами? Его-то оригинал был несомненно черно-белым!). И лишь за ними—и в рукописи, и на табличке—следуют истинно алуанские буквы № 5 *eb*, № 6 *zarl* и т. д. Таково происхождение «лишних» алуанских букв и такова мера невежества их «изобретателя».

Впоследствии, однако, поняв свои последние две ошибки и замыслив превратить неверные знаки в «неуцеленные», «поврежденные» или «неразборчивые», он почти полностью уничтожил знак B-12 (в результате чего разбил табличку?), отретушировал (?) знак B-13 и зачем-то (скорее всего, чтобы вообще не было «лишних» букв) прошелся шкуркой по вполне безупречным знакам B-14 и B-15, не стерев их, однако, полностью²³.

Вывод. Так называемый «новонайденный список албанского алфавита из Верхнего Лабко»—отнюдь не «в высшей степени ценная находка», а наглая и грубая фальшивка, обман как научной, так и широкой общественности, обошедшийся государству в немалую копейку²⁴!

²³ К этому последнему действию применимо то же рассуждение, что и в прим. 19. Виной этих запоздалых пертурбаций мог явиться В. Л. Гукасян, точнее—интерес, проявленный им к «лишним» буквам.

²⁴ Справедливости ради отметим, что уже В. Л. Гукасян не исключал возможно-

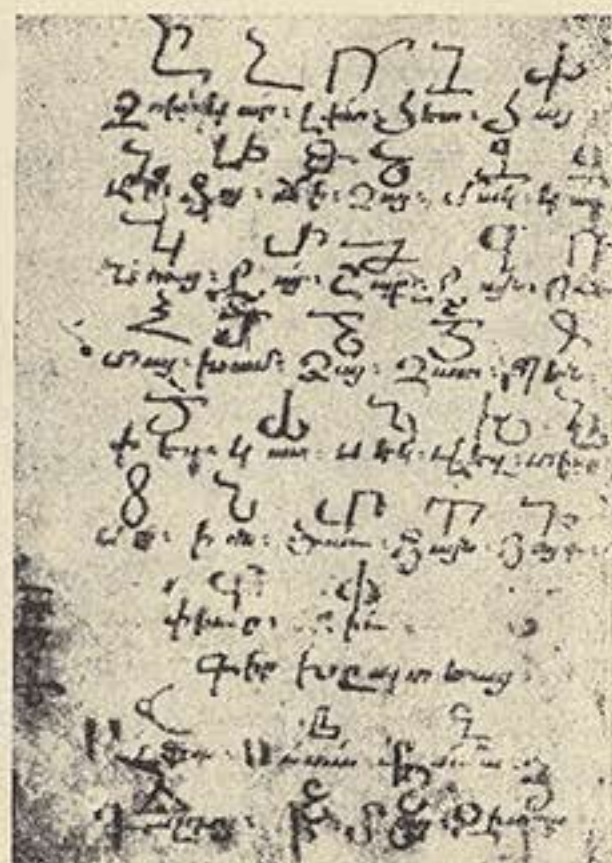
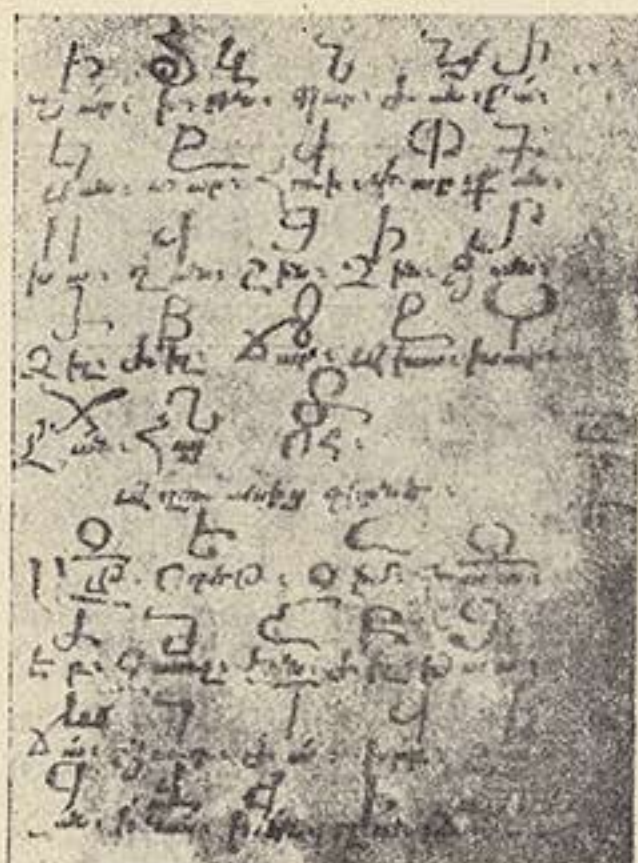
* * *

Post scriptum. Желаящие собственными глазами увидеть использованный фальсификатором оригинал найдут его в том самом издании, на которое, согласно В. Л. Гукасяну, ссылался Х. М. Арсланбеков (см. выше, § 1), и в которое мы решили, на всякий случай, заглянуть, когда предшествующие страницы уже были написаны, а именно: Р. М. Магомедов. История Дагестана.—Махачкала: Дагучпедгиз, 1961 (см. рис. 15 на с. 53). Указанному рисунку присущи (за одним исключением) все черты, которые мы умозрительно «вычислили» выше. На нем воспроизведены вместе обе стороны листа 142 рукописи 7117 Матена-дарана, причем без окончания грузинского алфавита и начала коптского. Изображение алуанского алфавита мелкое, черно-белое, без полутонов, с плохим разрешением деталей. Буква № 35 имеет, вследствие последнего обстоятельства, точно такое же Т-образное навершие, какое вызвало справедливое удивление В. Л. Гукасяна на табличке (А-15). Армянские инициалы названий *alt'* (№ 1) и *zim* (№ 3) выделяются на фоне мелкого болоргира своей строки несколько ярче, чем обычно, и, разумеется, имеют тот же цвет, что и алуанские буквы. Однако, вопреки нашему предположению, оба букворяда—соответствующий лицевой и соответствующий оборотной сторонам листа—не переставлены: они просто разделены довольно широким пробелом, как перед новой главой. Эта пустая полоса, видимо, и явилась причиной «фальстарта». Но поскольку, покончив со 2-м букворядом, автор таблички все же дополнил его частью 1-го, значит он *знал*, что нарушил алфавитный порядок, но не придал этому значения! Непростительная небрежность, когда речь идет о «самой древней надписи Дагестана».

сти подделки (с. 133: «если он [алфавит] подлинный!»), что не помешало ему, однако, опубликовать его без какой-либо дополнительной экспертизы. Сильно сомневался в аутентичности таблички и акад. А. Г. Шанидзе, писавший нам: «Этот документ и мне внушает подозрение» (письмо от 7.II.80 г.).

Рис. 1—3. Табличка из Верхнего Лабкомахи: 1—по В. Л. Гукасяну (1971); 2—по Г. А. Климову (1976 г.); 3—по муляжу А. Г. Шаидзе (1971): фото без прорисовки (а) и с прорисовкой и нумерацией знаков (б). (См. прим. 8).

ГРУЗИНСКИЙ
АЛФАВИТ
(окончание)

1	2	3	4	
alt'	odet'	zim	gat	
5	6	7	8	9
ēb	zaŋl	en	zil	t'as
10	11	12	13	14
ča	yud	ža	irb	ša
15	16	17	18	19
lan	ina	xēn	dan	čar

8

20	21	22	23	24	
zox	kar	lit	hēt	hay	
25	26	27	28	29	30
ar	yoy	di	č'ay	mak	kaŋ
31	32	33	34	35	
nuc'	jay	šak	Jayn	un	
36	37	38	39	40	
tay	xam	jay	č'at	pen	
41	42	43	44	45	
p'ēs	kat	sēk	vēz	tiwr	
46	47	48	49	50	
soy	ion	caw	c'ayn	yayd	
51	52				
p'iwr	k'iw				

КОПТСКИЙ АЛФАВИТ
(начало)

6

Рис. 4. Албанский алфавит на лицевой (а) и обратной (б) сторонах листа 142 рукописи 7117 (XV в.) Матенадарана им. Месропа Маштоца: фото (сверху); нумерация букв и транскрипция их названий (снизу).

Ս. Ն. ՄՈՒՐԱՎՅՈՎ (Մոսկվա)

ԶԳՈՒՇԱՑԵՔ, ԿԵՂԾԻՔ Է

(Աղվանական այբուբենի մի նորահայտ ընդօրինակման մասին)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1970 թ. դեկտեմբերի 30-ին «Դագեստանսկայա պրավդա» օրաթերթը հրատարակեց մի հոդված, որի հեղինակ Խ. Արսլանբեկովը հաղորդում էր այն մասին, որ նույն թվականի սեպտեմբերին գտել է մի քարե սալիկ, որի վրա դրոշմված են աղվանական այբուբենի տառերը: Այնուհետև, բացի Խ. Արսլանբեկովից, դրա մասին որպես «վերին աստիճանի արժեքավոր հայտնագործություն», գրել են Վ. Ղուկասյանը և Գ. Կլիմովը:

Հոդվածի հեղինակն ապացուցում է, որ այդ «գյուտը» մի կեղծիք է, գիտական հասարակայնությանը մոլորեցնող խաբերայություն: Յուրյց է տրվում, որ կեղծարարը օգտվել է Մատենադարանի № 7117 ձեռագրի 142-րդ թերթի լուսանկարից: Քանի որ աղվանական այբուբենը պարունակող այդ ձեռագիրը հայտնաբերվել է 1937 թ., ապա և, ըստ հեղինակի, կեղծարարն իր սալիկը պետք է պատրաստած լինի 1938—1970 թթ. միջև ընկած ժամանակահատվածում:

S. N. MOURAVIEV (Moscou)

ATTENTION, FALSIFICATION!

(Sur une copie nouvellement découverte de l'alphabet des Albanais du Caucase)

R é s u m é

Le 30 décembre 1970, la "Daghestanskaya Pravda" publiait un article dont l'auteur, Kh. Arslanbékov déclarait avoir découvert, au mois de septembre de la même année, une dalle en pierre où sont gravés les caractères de l'alphabet des Albanais du Caucase. Par la suite, V. Ghoukassian et G. Klimov ont reparlé du fait, le qualifiant de "découverte extrêmement importante".

L'auteur de l'article prouve que cette "découverte" est une falsification destinée à induire en erreur les milieux scientifiques. Il démontre que le falsificateur s'est servi de la photographie du fol. 142 du manuscrit no. 7117 du Maténadaran, contenant l'alphabet des Albanais du Caucase. Comme ce manuscrit a été découvert en 1937, donc, selon l'auteur de l'article, le falsificateur a dû fabriquer sa dalle entre les années 1938-1970.